

Ци Исянь сначала был в восторге, но потом он горько сказал глубоким голосом: "Я виновен в преступлении, связанном с попыткой упасть в скважину".

"О? Расскажи мне об этом?"

Дверь спальни открылась, и перед дверью появилась тонкая фигура Чжан Хэна, обращенная к лунному свету и возвышающаяся над стоящим на коленях Ци Исянем, и сказала равнодушно.

"Во время вашей дуэли против Шести Шпардов Верховного, я сообщил моим связям в Восточном Пенглае, что я собираюсь подавить ваших родителей, когда вы Они страдают от той же боли, что и я".

Ученики Чжан Хэна свернулись, когда он в обморок сказал: "Хочешь потрогать моих родителей?".

Ци Исянь горько сказал: "Да..... Да".

Чжан Хэн посмотрел на Ци Исяня, когда его лицо стало холодным, как будто это было десять тысяч лет назад.

"Ты пытаешься умереть? Могу я заставить это работать на тебя?"

Ци Исянь, казалось, предвидел это и не испугался, медленно опуская голову и говоря глубоким голосом: "Я могу умереть, но, пожалуйста, посмотрите на моё". Семья Ци невиновна, пощади мою семью Ци хоть раз".

Семья Ци не знала, и Ци Тяньсинь тоже не знал, что в этот момент судьба их семьи Ци ущемляется в руках Чжан Хэна, и пока его мысли об убийстве совпадают, он обязательно убьет семью Ци и никого не оставит в живых.

Но Чжан Хэн не сделал этого.

Во-первых, семья Ци не преуспела!

Во-вторых, если он умрет, даже если семья Ци не предпримет никаких действий, то это сделают другие люди, которые имеют на него зуб.

Когда человек ходит по миру, он должен быть готов расплатиться.

Чжан Хэн на полминуты подумал и, наконец, сказал: "Я не убью тебя, но смертная казнь может быть прощена, и живое преступление не может быть спасено, так что отрежь себе руку".

Чжан Хэн не захотел говорить даже после того, как сказал это, и повернулся, чтобы войти в дверь.

Но в тот момент Ци Исянь позвал его.

"Черная Луна Демигод, я здесь не только для того, чтобы поблагодарить вас за ваши грехи, но и чтобы от имени китайского государства отдать вам дань уважения".

"Государство Китай?"

Чжан Хэн был ошеломлен, а потом пришел к осознанию.

Сейчас он достиг ужасающего уровня силы, и он действительно квалифицирован для того, чтобы быть принятым всерьез китайской страной.

"Да, наша китайская сторона хотела бы, чтобы вы остались и охраняли военный мир моей страны."

Глаза Чжан Хэна сузились, как он сказал: "Я никогда не собирался уходить, так как я могу сказать, что останусь?".

Ци Исянь горько улыбнулся и сказал: "Вы не знаете, теперь, когда ваша сила и талант привлекли всеобщее внимание, большие семьи со всего мира будут стекаться к вам домой! За приглашение изменить свое гражданство с любовью".

"Так что мы в Китае надеемся, что вы останетесь Рай, любое ваше приглашение, просто откройте его, мы определенно сделаем все, что в наших силах".

Услышав это, Чжан Хэн понял: "Так вот что случилось". Я понимаю! Отвечайте за меня высшему руководству Китая, я не покину Китай. Я родился в китайском королевстве, и я должен умереть здесь".

"Более того, в этом мире, за исключением Китая, нет другого места, где меня можно было бы разместить".

Чжан Хэн посмотрел на Ци Исяня, который стоял на коленях на земле, и сказал: "Если я буду требовать, у меня есть только одно, то используй всю свою власть, чтобы расследовать и преследовать мою мать, которая Кто его разграбил, и как теперь!"

Чжан Хэн сказал слово в слово, и эти слова были еще более ужасающе убийственны.

"Да, я доложу Хуа Куо Фан честно."

"Так как это так, вам также следует вернуться пораньше, чтобы оправиться от своих травм."

"Да, следуйте моим приказам".

Рука Ци Исяня была похожа на острое лезвие, быстро срезав левую руку, не задумываясь, в одно мгновение рука оторвалась от его тела и упала на землю.

Не сказав ни слова, он поднял руку и поклонился, прежде чем прыгнуть, не оглядываясь и не исчезая в ночи.

Чжан Хэн смотрел, как он уходит далеко, но в глубине души думал о словах.

"Пригласить меня?"

"Я сижу на ресурсах богов и демонов, и моя цель не в силе этой планеты, а в величии и ужасе звездных морей, вот кто я. Преследуется!"

Глядя на звездное ночное небо, Чжан Хэн посмотрел на группу и заметил, что движения все еще нет, а красные конверты, которые он разослал, до сих пор не собраны.

"Боги и демоны, что вы делаете, почему вы не получаете моих красных конвертов, по крайней мере, вы, даже если вы не посылаете их обратно, вы все еще должны мне услугу! Ах!"

Качая головой и вздыхая, Чжан Хэн обернулся и вошел в свое общежитие, чтобы начать ночь возделывания.

.....

На следующий день, когда из окна пролились первые лучи рассвета, дю Биншу рано проснулся и начал наряжаться перед зеркалом.

Она была красива, так что даже если ей не приходилось наряжаться, она все равно была потрясающе красива, и у нее не было привычки самостоятельно наносить макияж.

Но сегодня, я не знаю, как она капала, но ее руки, казалось, ослушались ее, и она взяла коробку для макияжа и наложила макияж.

"Йоу-йоу, чем сегодня займется наша большая красавица, сейчас только шесть часов, и она начала наносить макияж ах?"

"Понятно, Айси думает о весне".

"Точно! Айси даже не носила макияж".

"Тьфу, люди злятся больше, чем люди, они и так были достаточно красивы, но теперь они носят макияж, нам все еще можно жить как суженые женщины?"

Слушая шутки своего соседа по общежитию, Дю Биншу слегка покраснел и проигнорировал своего соседа, аккуратно нанося макияж в зеркало.

"Леле, ты знаешь, с кем Бингксу идёт на свидание?"

"Я помню, когда Ци Тянь Юнь ещё был рядом, но никто не осмеливался подойти к Ледяному Снегу, и теперь он просто умер вскоре после того, как нашёл своего парня. Вверх?"

"Слишком быстро, не так ли?"

Девушка спросила.

Ю Леле взглянул на Дю Биншу и поддразнил: "Хе-хе, вы, ребята, на самом деле встречались раньше".

"Мы видели это раньше?"

"Настоящий или поддельный?"

"Лерой, говори".

Появились женские сплетни.

Лицо Дю Бингксу было неловким, и она была занята, говоря: "Леле, не говори этого".

"Чего не скажешь! В любом случае, если ты пойдешь с ним на свидание сегодня, тебя кто-нибудь увидит, а потом, пятна, первый цветок нашего университета Джинлинг, Дю Бинхью. Будет выбрано".

"Не говори, просто не говори!"

Дю Биншу сорвался, с таким лицом, как будто я повернусь против тебя, если ты это скажешь.

"Ну, я не говорю, что это всегда нормально".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи. Чжан Хэн а."

"Что? Это он?"

Остальные девушки были ошеломлены, все закрыли рты и с удивленным лицом посмотрели на Дю Биншу.

Дю Биншу увидел, что Ю Леле все еще говорит, уставившись на нее злыми глазами.

"Ты... Ты издеваешься надо мной!"

"Айси, как можно считать, что я издеваюсь над тобой! Может, ты и молода, но ты старшая сестра, так что я не осмелюсь над тобой издеваться".

"Ты.....". Ты..... Не обращайтесь на вас внимания!"

Маленькие губы Дю Биншу надулись, и она села перед зеркалом, приглушая макияж.

Вскоре перед всеми стояла несравненно красивая женщина.

Четыре женщины на мгновение выглядели немного сумасшедшими.

Такая женщина, если бы они были мужчинами, боюсь, они бы тоже упали, верно?

Юй Леле посмотрел на Ду Бинчжу и вдруг подумал о том, что небесный бог, как Чжан Хэн, вздохнул в ее сердце.

"Я боюсь, что только такой большой спасительный талант был бы достоин такой красоты, как Бингсю, верно?"

"Прекрасная женщина подходит герою, древние искренне не обманывают меня."

Дю Биншу переоделся в набор светло-желтых платьев и продолжал смотреть на себя в зеркало.

"Думаете, я хорошо выгляжу в этом наряде?"

"Да! Да! Мы, Бин Сю, хорошо выглядим во всем".

"Точно, Бин Сюэ, я думаю, что ты просто носишь кусок хлама, можешь запереть того парня, которого зовут очарованием Чжан Хэна."

"Бин Сюэ, это не то, что я говорю о тебе, Чжан Хэн, этот парень полон воловьей шкуры, еще не красавчик, как ты влюбилась в этого парня."

"Я также хочу спросить вас, он выглядит как обычный человек, если бы вы действительно были вместе, согласилась бы ваша семья? Если я правильно помню, твоя семья очень богата".

Дю Биншу, однако, беззаботно улыбнулся.

"Не волнуйся, моя семья точно согласится!"

"Йо-йо, восемь персонажей еще даже не оставили следов, и вы начинаете верить, что можете быть вместе."

Несколько женщин смеялись и шутили.

Дю Бинхью ослепил их.

"Я с вами не разговариваю, я ухожу."

"Ледяной снег, будь осторожен на дороге, но защищайся, не позволяй этому отродью легко провести время."

"На мой взгляд, Бингшу, тебе лучше наслаждаться удовольствием от смены девушки на женщину, пока ты можешь!"

"Идите, вы, ребята, не приводите плохого Бингшу, она хороший парень."

Игнорируя невыносимые слова своего соседа по комнате, дю Биншу схватился за дверь и ушел, помчавшись в сторону библиотеки.

С другой стороны, Чжан Хэн, тем не менее, был одет в то же самое, все еще в белой рубашке.

Он принес два завтрака и ждал перед библиотекой рано утром.

Так что рано утром, уберите с уборщицы тетю и дядю, там нет ни одного ученика.

Вскоре Чжан Хэнг ждал Ду Бинхью, который приехал рысью.

Он передал ее и поставил перед ней завтрак.

"Ты еще не завтракал, давай, съешь сначала."

Сердце Дю Биншу согрелось, а ее маленькое лицо покраснело еще больше.

Чжан Хэн был слишком хорош для нее, настолько хорош, что она почувствовала чувство неискренности.

В конце концов, она позавтракала в руке Чжан Хэна, встала рядом с ним и немного перекусила.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/941444>